

Молодой человек мягко улыбнулся и, как и было сказано, отправил плод в рот.

Когда он закончил, он указал в сторону, куда падали лучи солнца: там вдалеке виднелся замок, опутанный терновником.

— Ты приглашаешь меня с собой? — спросил Чжоу Хуайцзин, моргая. Он не понимал, почему, но, кажется, всегда легко угадывал намерения другого.

Молодой человек кивнул.

Чжоу Хуайцзин подумал, что они пойдут вместе. Возможно, тот человек находится в замке.

Это, должно быть, следующий сценарий, и, кроме них, здесь больше нет игроков. Но как отличить игроков от NPC? Ему казалось, что этот NPC-принц выглядит слишком умным, почти как настоящий человек.

Чжоу Хуайцзин последовал за молодым человеком к замку.

Когда они подошли к замку, молодой человек, съев плод эльфа, обрёл способность управлять лианами, и он использовал магию, чтобы отогнать терновник.

Толстые колючие ветви, словно встретив огонь, начали панически искать укрытие, извиваясь, как змеи. Вскоре ворота замка открылись.

Видимо, по приказу молодого человека, ворота медленно распахнулись изнутри, и тяжёлые багровые двери разошлись в стороны, подняв клубы пыли.

Чжоу Хуайцзин прикрыл нос рукой, а молодой человек уже шёл вперёд, обернувшись и улыбаясь ему.

Его улыбка, озарённая ярким солнцем, вызвала в сердце Чжоу Хуайцзина тёплое чувство, и он шагнул вперёд.

Замок давно не принимал гостей, и, кроме толстого слоя пыли, всё казалось застывшим. Служанки держали кувшины с водой, садовник поливал цветы, стражники стояли у ворот.

Всё было погружено в оцепенение тишины.

Только розы в саду гордо цвели ярко-красными цветами, словно пропитанные кровью, и их красота заставляла задерживать дыхание.

Чжоу Хуайцзин вместе с молодым человеком вошёл внутрь замка. Внешние стены всё ещё были опутаны терновником, полностью скрывая солнце.

Тёмный мраморный лестничный пролёт, извиваясь, как огромный дракон, вёл в ещё более тёмные глубины. Ноги Чжоу Хуайцзина ступали по твёрдым холодным камням, и это ощущение холода, казалось, проникало сквозь обувь, медленно поднимаясь по телу, пока не охватило его всего.

Молодой человек держал в руке подсвечник, тусклый свет которого мерцал, будто вот-вот погаснет под натиском холода и тьмы.

С каждым шагом Чжоу Хуайцзин всё больше уставал: «Как же высоко».

Молодой человек обернулся, свет свечи озарил его лицо тёплым жёлтым сиянием. Он протянул руку, предлагая Чжоу Хуайцзину взять её. Тот покачал головой, но молодой человек настойчиво стоял на месте, глядя на него, пока Чжоу Хуайцзин не положил свою руку в его.

Его не раздражало прикосновение этого человека. Как странно.

Возможно, потому что это было в игре, его рука была сухой и прохладной. Молодой человек вёл его, не делая лишних движений.

Они поднялись ещё немного и наконец достигли вершины замка.

Это должно было быть открытое пространство, но густые заросли терновника образовали здесь сводчатый потолок. Когда они подошли, свеча не выдержала и погасла.

Чжоу Хуайцзин внезапно оказался в темноте. Слишком долго находясь на свету, он теперь почувствовал дискомфорт.

Его рука всё ещё была крепко сжата в ладони молодого человека, который мягко вёл его вперёд.

В темноте другие чувства обострились.

Чжоу Хуайцзин уловил аромат свежих роз, а под ногами, казалось, был мягкий ковёр.

— Ты можешь убрать терновник? — спросил он, сжимая руку молодого человека.

Тот слегка сжал руку в ответ, но не стал сразу отгонять терновник, а подвёл Чжоу Хуайцзина к какому-то месту, усадил его и отпустил руку.

Ладонь Чжоу Хуайцзина коснулась чего-то гладкого и холодного. Он удивился и слегка постучал по нему пальцами.

Дзынь.

Звонкий звук стекла.

Неужели это место, где спит принцесса?

Но как принц так хорошо знает это место? Даже в темноте он легко нашёл хрустальный гроб и даже усадил его на «кровать» принцессы.

Наконец тупое чутьё Чжоу Хуайцзина подсказало, что что-то не так. Он резко встал с гроба, и в этот момент вокруг раздался шорох, терновник мгновенно отступил, и яркий свет ударил в глаза.

Он рефлекторно прикрыл глаза рукой. Когда он смог привыкнуть к свету и открыл глаза, то огляделся.

Освещённый солнцем купол беседки напоминал огромную клетку. Нет, это действительно была клетка. Толстые терновые прутья образовывали прочные решётки, на которых цвели соблазнительные розы. Солнечный свет, проникая сквозь щели между ними, не приносил тепла.

На полу лежал мягкий ковёр, а посреди пустого пространства стоял хрустальный гроб,

устланной роскошной парчой.

Однако в гробу никого не было.

Никакой принцессы, ничего.

Чжоу Хуайцзин с недоумением посмотрел на молодого человека. Тот стоял напротив, сняв чёрный плащ и открыв длинные чёрные волосы. В одной руке он держал гладкий хрустальный шар.

Это был колдун.

Чжоу Хуайцзин понял, что совершил непростительную ошибку.

Чёрные глаза колдуна постепенно налились кровью, становясь багровыми. Он смотрел на растерянного юношу, а его губы растянулись в демонической улыбке, обнажая бледные клыки, в которых сверкнул жуткий свет.

Колдун поднял хрустальный шар, а за его спиной извивались в воздухе густые лианы, словно змеи, готовые к атаке.

Колдун взмахнул длинным рукавом, описав изящную дугу, и лианы ожили, устремившись к Чжоу Хуайцзину.

Чжоу Хуайцзин не успел среагировать, как был сбит с ног, а его запястья и лодыжки стянули, прижимая его к холодной поверхности хрустального гроба.

Колдун, словно прогуливаясь, медленно подошёл. В его глазах плескалась тёмная, зловещая глубина. Он наклонился к человеку на гробу, устремив взгляд в его чистые, полные недоумения глаза.

Чистота, подобная горному роднику, полная искреннего удивления перед этим миром.

Это был мальчик, который жил у него в сердце.

Лу И чуть не издал долгий вздох в душе.

Это был мальчик, которого он хотел принудить, заключить в плен, забрать целиком — от кончиков волос до пальцев ног.

В то же время в его сердце поднялась тёмная жестокость, подталкивая его к тому, чтобы разорвать этого человека на части и слиться с ним воедино.

Холодный палец поднял подбородок Чжоу Хуайцзина, заставляя его запрокинуть голову и обнажить тонкую белую шею, на которой пульсировали голубые вены, наполненные тёплой кровью.

Кровь Лу И, казалось, закипела, его глаза загорелись возбуждением.

Чжоу Хуайцзин почувствовал, как холодная рука скользит по его шее, слегка касаясь кадыка, а затем большой палец мягко остановился на нём, словно ощущая слабый пульс жизни.

Эта рука контролировала его горло, а вместе с ним и жизнь.

Человек мог в любой момент лишить его дыхания.

Чжоу Хуайцзин уже был готов выйти из игры, но в этот момент колдун наклонился к его уху и нежно прошептал:

— Хуайцзин...

Знакомый голос, низкий, словно зов во сне в дождливую ночь.

Чжоу Хуайцзин резко открыл глаза и повернул голову к человеку перед ним.

Колдун был красив, с яркой родинкой и улыбкой на губах, смотря на него сверху вниз.

В его глазах таилась мрачная неизвестность, скрывая безумное возбуждение, а под спокойствием кипела жажда крови.

Это был он, но в то же время не он.

Чжоу Хуайцзин осознал, что это тот, кого он искал, но страх начал пожирать его разум.

Его кожу покрыли мурашки, ужас неудержимо распространялся по каждой клеточке его тела.

Колдун тихо засмеялся, но его смех в этой напряжённой, почти взрывоопасной атмосфере казался особенно жутким, вызывая дрожь в костях.

Их лица почти соприкоснулись, дыхание смешалось, беззастенчиво переплетаясь.

<http://bllate.org/book/16647/1525314>